

DIGITAL BOOK

ДЕНИС ДЕЕВ

LITRPG

ИГРА НА НЕРВАХ

КНИГА 3

ИДДК

Денис Деев

Игра на нервах. Книга 3

«ИДДК»

2019

Деев Д.

Игра на нервах. Книга 3 / Д. Деев — «ИДДК», 2019

Ты подверг опасности миллионы жизней. Устроил несколько глобальных войн. Грызет ли тебя совесть? Спишь ли ты спокойно по ночам? Захочешь ли ты все это исправить, если на пути устранения ошибок прошлого ты потеряешь часть себя?

© Деев Д., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Денис Деев

Игра на нервах. Книга 3

Пролог

Садящееся солнце залило белые стены Бовирграда золотом. Чем ниже оно садилось, тем больше багрянца выплескивалось на мрамор столицы Бореи. Он щедро окрашивал шпили зданий, затем медленно спускался на мостовые.

Вечер завернул в красноватые тона и статую, стоявшую на небольшой площади на окраине города. Здесь сходились две пустынные улочки, образуя кольцо вокруг небольшого фонтана и скульптуры, изображающей охоту на дикого быка. Высокий коренастый мужчина, держа в руках рога и упершись ногами-столбами, прижимал голову свирепого животного к земле. Скульптор постарался, передавая этот момент. Мышцы на руках охотника и на шее зверя бугрились, и было непонятно, что одержит верх: природная мощь быка или упорство человека. Рядом застыла еще одна фигурка – тоненькая, как тростинка, девушка, натянувшая лук и готовящаяся пустить стрелу.

Напряженность сцене придавали пурпурные всполохи, которыми белый мрамор скульптуры раскрашивало клонившееся к закату светило. При изготовлении глаз охотников явно использовалась магия: никакое стекло, никакой кристалл не могли с такой натуральностью имитировать живой взгляд. Казалось, девушка вот-вот моргнет, а ее спутник зарычит от натуги. Но минуты шли, а фигуры никак не оживали.

Движение на улице все-таки появилось. Поскрипывая осью, по дороге медленно катилась двухколесная повозка, ведомая меланхоличным серым меринком. На облучке, не выпуская вожжей из рук, дремал кучер. Необходимости править у него не было, по уверенной поступи лошади становилось ясно, что она знает дорогу домой.

Вдогонку коляске бодрым шагом двигалась группа из трех паломников в свободных голубых балахонах и с дорожными посохами в руках. Пилигримы шли гораздо быстрее еле перебирающего ногами серого коня. Они догнали экипаж возле скульптуры, изображающей сцену охоты.

Замыкающий колонну человек притормозил и беспардонно заглянул в телегу:

– Подайте на паломничество к Небесному Столпу! – По голосу было слышно, что он не просит, а требует.

– Что? – раздался из коляски недовольный женский голос. – Да как ты смеешь, хам!

– Пожертвуйте, говорю, на угодное Великой Птице дело!

Пилигрим подумал и решил объяснить владелице коляски все максимально понятно:

– Денег дайте!

– Убирайся! – истерично взвизгнула женщина.

– Хорошо-хорошо! – Паломник вытащил голову из-за занавесок. – Не хотите по-хорошему, будем просить как обычно.

Мужчина кивнул своему подельнику, идущему впереди. Тот, хорошенько размахнувшись, заехал кучеру посохом в кадык. Очнувшийся от полудремы возница схватился за горло двумя руками и выпучил глаза. Еще один из пилигримов огрел его по горбу и сшиб с кареты на землю, где на бедного извозчика со всех сторон стали обрушиваться удары.

Паломник, отдавший команду о нападении, на этот раз не стал миндальничать. Он уцепился за хлипкую дверь, поднапрягся и вырвал ее вместе с петлями. Потом галантно подал руку даме, сидящей в карете:

– Мадам, отбросьте сомнения и выходите. Делайте это поживее, не заставляйте меня вытаскивать вас за волосы.

Из экипажа показалась испуганная богато разодетая женщина. Она протянула грабителю-пилигриму руку, но вложить в его ладонь не успела: в воздухе что-то свистнуло, и кисть бандита навывлет пробила стрела. Среди белоснежного оперения затесалось одно маленькое красное перышко.

– А-а-а! – испуганно завопила дама, на которую из раненой руки грабителя брызнула кровь.

– О-о-о! – кричал паломник от боли и обиды, озираясь по сторонам и пытаясь понять, откуда же прилетел острый подарок.

И он узрел чудо: статуи охотников оживали, белая корка, покрывавшая кожу, трескалась и слетала с их тел. Гибкая девушка накладывала на лук новую стрелу, а ее могучий напарник, оттолкнувшись от постамента, взвился в воздух и приземлился меж двух пилигримов, избивавших кучера. В руках у здоровяка появилось странное оружие: не то меч с необычайно длинной рукоятью, не то копье с вытянутым изогнутым клинком вместо наконечника.

Охотник ткнул ближайшего противника в переносицу древком, а второму молниеносным ударом отрубил руку, сжимавшую посох. К крикам женщины и раненного стрелой лжепаломника присоединились вопли оставшегося без одной конечности грабителя. В этом вихре событий лишь серый мерин оставался спокойным, он стоял и безмятежно пожевывал удила.

Выврав из руки стрелу, разбойник сбросил с себя сковывающий движения балахон. Под ним обнаружилась кожаная кираса, усиленная на груди металлическими пластинами и кольчужным полотном. На поясе висел короткий прямой меч, который он выхватил, кинувшись на подмогу приятелям. Бросок вышел коротким, сразу три стрелы пронзили грабителю голень, колено и бедро. Он скривился от боли.

– Ах ты, стерва! – Злодей достал из голенища сапога нож и метнул его в лучницу.

Еще одна стрела разрежала воздух и, звякнув, отбила летящее в охотницу оружие.

Грабитель перевел взгляд на товарищей. Под напором охотника те доживали последние секунды своей жизни. Может быть, они были не слишком дружны, а может, в их банде было так принято, но преступник решил, что он слишком молод, чтобы подыхать на площади города в багряном свете садящегося солнца. Уклонившись от следующей стрелы лучницы, лжепаломник со всех ног рванул прочь от кареты.

Надо отдать грабителю должное, бегать он умел быстро, и стрелы в ногу мешали ему мало. Видимо, исповедуя принцип «налетай-убегай», он прокачал умение передвигаться до предела. Но на каждое умение всегда найдется контрмера.

Из-за угла дома навстречу улепетывающему злодею вышел маг воздуха в белом одеянии с вышитой на нем орлиной лапой. Он вытянул руки вперед и свел ладони вместе, как бы сжимая находящееся между ними пространство. В грудь беглеца ударила упругая волна, подняв его на три метра и швырнув обратно к стоящей карете.

Грабитель грохнулся на спину и замотал головой, стараясь скинуть с себя оглушение. Но загорать, отдыхать и приходить в себя ему не позволил охотник. Сжав скаррэль, он поднял и резко опустил оружие, пригвоздив невезучего бандита к земле. Клинок пробил кирасу, как бумагу, лжепаломник захрипел и начал извиваться. Охотник провернул скаррэль и вырвал его из раны.

Злоумышленник выгнулся и затих. Фонтан крови из развороченной груди обдал даму из кареты, забрызгав ее красным с ног до головы. Женщина затравленно озиралась по сторонам, и было непонятно, что напугало ее больше: сами грабители или эффектная, но кровавая расправа над ними.

– Орден Гнева, – представился охотник. – Не волнуйтесь, вам больше ничего не грозит.

– Да? – неуверенно спросила женщина.

– Да-да, – подтвердила спрыгивающая с пьедестала лучница, с которой все еще отваливались кусочки белой маскировочной корки. – Вам бы только платье побыстрее в холодной воде замочить, а то не отстирается.

Дама оглядела свой наряд, покрытый коркой высыхающей крови, и протяжно, с надрывом, заголосила.

– Понятно, минут через пять отпустит, – сказал охотник, собирая оставшиеся после грабителей трофеи: три коротких меча и кошель с деньгами. На месте гибели предводителя паломников нашлись еще и мягкие сапоги, глушившие звук шагов и дававшие приличный бонус к скрытности.

– Сапожки хороши! – разглядывая добычу, произнесла лучница.

– Неплохие, – поддакнул подошедший маг, – только зачем вы меня с собой брали?

– Нападавших должно было быть шестеро, – помогая кучеру подняться, ответил охотник. Извозчик, кряхтя, уселся на козлы.

– Вы бы и шестерых размотали без проблем, – проворчал маг, подавая даме руку, чтобы она могла сесть в карету.

– Таких босяков? Да, размотали бы. – Здоровый охотник приладил на место дверь от экипажа, используя вместо молотка свой пудовый кулак. – А попался бы среди них кто-то серьезный?

– Восьмую банду разгоняем, а никого серьезного так и не встретили, – вступила в разговор девушка-лучница.

– Да, залегли хай, стали осторожнее. Одна мелочевка последнее время попадает, – нехотя согласился с нею охотник.

Глава 1

– Вот они! Вот! – Бутчер горделиво представлял Найду самых выдающихся охотников Ордена Гнева. – Наши орлы и орлицы! Знакомься, это Танара!

Штаб поражал убранством. В четырех нишах стояли полные доспехи рыцарей, которых победили в схватке члены Ордена. Стены были увешены флагами и коллекцией оружия, добытого в боях. Но Бутчер в эпичном украшателстве решил пойти еще дальше и сделать из штаба некое подобие зала славы с гобеленами, изображающими подвиги героев. И сейчас он представлял гроссмейстеру братьев Ордена, достойных этой чести. Правда, первый «брат» оказался сестрой, стройной невысокой девушкой с луком за плечами.

– И ее муж Литарь, – продолжил представление Бутчер.

Из строя воинов вышел здоровый хмурый субъект с бородой и вихрастой черной шевелюрой.

– Эта парочка провела двенадцать успешных операций в Бовирграде за последнюю неделю.

– Ого! Вы хоть спали? – удивился Найд.

– Редко, – улыбнувшись, призналась Танара.

– Мало ели, редко спали, но почти две тысячи золотом наколотили! – расхваливал их Бутчер. – Настоящий семейный подряд и конвейер по уничтожению пэкашеров. Вообще из игры не выходят!

– А зачем из нее выходить? Мы даже с работы уволились в реале. Здесь и денег, и, самое главное, удовольствия больше. – Литарь приобнял супругу. – У моей жены талант устраивать засады.

– А у моего мужа – проламывать головы!

– Э-э-э... Вы гармонично дополняете друг друга, – выдал похвалу Найд.

Он на самом деле был рад успехам Ордена, но мысли его крутились вокруг более глобальных проблем. Странник по-быстрому поздравил героев и выпроводил их из штаба, чтобы остаться с Бутчером и Морисиусом.

Сразу обсудить планы на будущее Бутчер ему не дал. Командор засыпал друга вопросами о его приключениях, и Найду пришлось рассказать о них все. Ну, почти все. О том, что он заперт в капсуле и что Змей обещает его оттуда вытащить, странник умолчал. Пришлось на ходу сочинить байку, что забытый бог обещал в награду некую вещь, имеющую исключительную ценность. Странник не кривил душой. В конце концов, Скрытый-в-Тени пообещал вернуть ему жизнь в реальном мире, а что может быть ценнее самой жизни?

Бутчер слушал о похождениях Найда открыв рот.

– Да-а-а уж. Развлекся ты от души. Не то что я тут. С утра поставками провизии занимаюсь, думаю, где хлев пристроить. В обед с первожрецом торгуюсь за каждую копейку, а вечером с Люписом новую аферу разрабатываю. Да я уже забыл, когда на тренировки ходил. Про настоящий бой вообще молчу.

– Аферу? С Люписом? – не понял, о чем речь, Найд.

– Ты думаешь, как мы на все это отребье выходим? Деньги и преступность всегда связаны, одно не может существовать без другого. К примеру, клерк из ломбарда Бовирграда совершенно случайно болтанул кому не следует, что завтра одна богатая дама заберет фамильные драгоценности. За ней начинают наблюдать, готовят засаду. А мы следим за ворьем и планируем свою мышеловку. С тех пор как банкир в деле, финансы пошли в гору. Я тебе не говорил, но на нашем счету болтается больше сорока тысяч золотых.

– Когда мы только начинали, было восемьдесят.

– Зато теперь у нас почти целый замок, который сам по себе стоит не меньше сотни. Двадцать прокачанных бойцов, экипированных по самую макушку. Еще тридцать проходят обучение. Сеть осведомителей на зарплате: стражники в крупных городах, владельцы трактиров и борделей, торговцы и скупщики краденного. По большому счету, нам и жрецы со своей информацией не очень нужны...

– Эй! – одернул размечтавшегося Бутчера странник.

– Да я понимаю, – командор поучительно поднял палец вверх, – жрецы – наши стратегические партнеры. Но я уже все не вывожу. Ни времени, ни сил не хватает.

– Бери себе помощников. Ту пару, которую ты мне представлял. Вроде смышленные ребята.

– Не, их хлебом не корми, дай кому-нибудь руки с ногами местами поменять. Одним словом, увлеченные своим делом личности. Может, ты наконец...

Найд замотал головой:

– Прости, не могу. Мне на границу Фальдорры и Териоса надо.

– Опять Пелену ломать будешь? – спросил Бутчер. Этот секрет от него утаить не удалось. Всякий раз, когда Найд отправлялся путешествовать на границу между стихийными странами, Пелена, разделявшая их, исчезала. Бутчер глупцом не был. Он смог сложить два плюс два и понять, что Найд с этим связан.

– Угу, надо храм Змея разрушить.

– Что он тебе за это даст? Императорскую корону? Или гарем из ста девственниц?

Найд отмотчался.

– Ты хоть знаешь, что ты этой возней с границами устроил?

– Воюют потихоньку. – Найд в погоне за решением своих проблем не успевал следить за политическими событиями в Четырехземье.

– Потихоньку?! Да ты тут Третью мировую начал! Половина Бореи в огне, но огневики тоже сильно разгуляться не успели, им в спину ударили земляные. И единственное место, где сейчас спокойно, находится между водными и земляными, и ты отправляешься туда. Если Кейн узнает, что ты собираешься вскрыть еще одну границу, он тебя будет убивать до тех пор, пока ты не передумаешь!

Найд не знал, как парировать выпад, но тут в разговор вмешался молчавший до этого Морисиус:

– Э-э-э... Бутчер, да? Поверь, я много путешествовал...

– Наслышан, ты фигура легендарная.

– И знаю, на чем держится все Четырехземье.

– На власти, бабках и религии? – сделал предположение командор.

Морисиус отмахнулся от меркантильной мысли:

– Игра живет за счет баланса. Четыре стихии, каждая имеет свои слабые и сильные стороны, одна уравнивает другую. Если сейчас две стихии получают преимущество, то вся гармония рухнет, и наступит хаос. Жители Териоса и Фальдорры начнут теснить воздушников и огневиков, расширять сеть своих храмов, и в конечном итоге просто уничтожат магию конкурентов. Твои способности воздушника будут работать разве что рядом с Небесным Столпом.

Бутчер призадумался над словами Морисиуса:

– Думаешь, Великая Птица позволит такому случиться?

– Боги правят миром, но именно люди управляют богами, – возразил путешественник.

– Но это же не настоящие боги, просто искины. Как программисты задумают, так они себя и поведут, – не сдавался Бутчер.

– Влияние Nextlife на Четырехземье сильно ограничено, поэтому этот мир и получился таким живым. Есть, конечно, несколько основополагающих законов, которые не могут нарушить ни искины, ни администрация игры. Про один из них я тебе уже рассказал, это закон

равновесия. Когда воздушников и огневиков совсем уж сильно прижмут, игра устроит какой-нибудь трюк.

– Какой? – Найду тоже стал интересен принцип функционирования Четырехземья.

Морисиус пожал плечами:

– Извержение вулкана посреди Фальдорры вместе с выбросом огромного количества огненной энергии. Или тайфун, сметающий все на своем пути, в Териосе приключится. Система постарается выровнять шансы всех четырех стихий.

– А ничего, что ваш коллега-странник всю эту байду и начал? – намекнул Бутчер.

Найду стало неловко. Командор был прав. Толком не разобравшись в делах, которые творились в Четырехземье, странник наворотил столько всего, что напоминал себе слона в посудной лавке. Стоишь и боишься пошевелиться, чтобы не обрушить очередную стопку тарелок. Но на его защиту встал брат:

– Я знаю Найда давно. Он умеет восстанавливать то, что испортил. И делает это с блеском.

Вот тут Бутчеру возразить было нечего. Странник буквально выдернул его из петли жизненных обстоятельств, которые плотно обвивали шею. Успех Ордена позволил наладить свою жизнь в реале, дочь получала все необходимое лечение, а жена перестала плакать ночи напролет.

– И потом, – продолжил Морисиус, – граница, разделяющая стихии, все равно рано или поздно бы исчезла. Так задумывали в Nextlife.

– А ты откуда знаешь?

Морисиус смутился:

– Эммм, знаю. У меня там друзья работают.

– Темнишь, ох, темнишь! Все, кто работают над проектом, соглашение о неразглашении подписывают. И строго его блюдут, доживать свой век в теплотрассе на коврике никому не хочется, – высказал свои сомнения Бутчер. – И, кстати, пробраться на границу между водниками и земляными будет не просто. Правители этих земель тоже не пальцем деланные и прекрасно понимают, что кто-то разрушает старые алтари Змея, поэтому выставили вдоль границ усиленные патрули. Туда просто так не попасть.

– Я уже говорил, что неплохо знаю Четырехземье и помогу бра... – Морисиус понял, что вот-вот сморозит ненужную глупость и закашлялся, – помогу Найду туда добраться.

– А до Фальдорры я дойду вместе с Кейном. Он же туда собирается вернуться? – спросил Найд.

– Люпис поставил ему условие: недельку поприднать в Борее. Своих детей у него нет, и он относится к Грации, как к дочери. Отпускать ее в Фальдорру ему очень тяжело. Я даже пару раз видел на лице нашего несгибаемого банкира слезы.

– Значит, будет у меня время переговорить с Кейном.

– Грохнет он тебя, – предупредил Бутчер. – Он, конечно, отличный друг, но патриот до мозга костей. За свою страну порвет, сложит пополам, а потом снова порвет. Боюсь, наши бойцы тебя не защитят, они ребята умелые, но против Первого Убийцы, как котят.

– Я с ним поговорю.

– Может, не стоит сообщать ему обо всех деталях путешествия? – предложил Морисиус.

– Нет, Кейну я врать не буду, – уперся Найд. – Бутч, у меня к тебе еще одна просьба, но она сулит неплохой доход. Разущи банду Черной Розы, узнай о ней как можно больше.

– Доход-доход, ты думаешь, меня только деньги интересуют. В конце концов, ты гроссмейстер Ордена...

– Который ни черта не делает для его развития, – горько усмехнулся Найд.

– Все, что надо, ты сделал в самом начале! Я считаю себя твоим другом, и тоже врать не буду. Да, мы хотели бы, чтобы наш лидер в замке бывал чаще, но думаешь, я не понимаю, что у тебя какие-то дикие проблемы?

Найд кивнул: что есть, то есть.

– Вот и решай их спокойно. Уж кто-кто, а я тебя прекрасно понимаю, – закончил свою мысль Бутчер. – Может, отдохнешь, а то выглядишь так, будто того и гляди свалишься с ног от усталости.

– Чувствую себя еще хуже, – признался Найд.

– Твоя комната уже подготовлена, отдохни. Что надо будет – свистни.

Морисиус, по переходам замка провожая Найда в апартаменты, потрясенно произнес:

– У тебя появились преданные друзья, невероятно!

– Что здесь необычного?

– У тебя никогда друзей не было. Соратники, подчиненные, толпа любовниц – это да, это твое. Но друзья...

– Хватит! – вскипел Найд, на которого и так слишком многое свалилось с момента встречи с путешественником. – Я не знаю, кто ты есть на самом деле, и насколько является правдой все то, что ты про меня рассказываешь!

– Но...

– Спокойной ночи! – Найд открыл дверь в свою комнату и захлопнул ее перед носом Морисиуса.

Лежа в кровати, странник никак не мог уснуть. Ворочался с боку на бок, представлял, каким же он человеком был, если верить описаниям брата. Самодовольным придурком? Редкой законченной мразью? Когда Найд проходил испытание, один из мудрецов посоветовал ему забыть, кем он был, и сосредоточиться на том, кем он должен стать. Но мудрецу хорошо давать советы, сидя в горячем бассейне и попивая ядреный квасок. А страннику в реальную жизнь выходить придется и как-то там устраиваться.

От грустных мыслей отвлек тихий стук в дверь. Найд с кряхтением сполз с кровати, решив, что если это настырный Морисиус, то он его поделит на две равные дольки скаррэлем и снова ляжет спать. Открыв дверь, оружие он достать не успел. Его захватила, закрутила и подбросила до потолка безудержная стихия.

– Ты почему, засранец такой, не объявился сразу, как только в замок прибыл? – негодовала стихия в лице возмущенного и одновременно обрадованного Кейна.

– Я... мешать... не хотел, – кое-как прохрипел Найд. По силе объятий Первый Убийца мог смело соревноваться с медведем.

Кейн раздраженно потряс странника. Челюсти Найда встретились несколько раз с отчетливым лязгом.

– Мешать?! Да мы тебя по пещерам искали-лазили! Я на новых штанах все колени протер! Да у нас...

– Дорого-ой! – раздался певучий голос. – Опустит, пожалуйста, мессира Найда на землю.

При звуках этого голоса Кейн стушевался и мигом прекратил изображать рассерженного гризли. Первый Убийца поставил странника на пол и даже стряхнул у него пылинку с плеча. И пускай Грация была существом воздушным, а Кейн морянином, но милая девушка действовала на него, как ушат воды на разгоревшийся костер. Кто бы мог подумать, что Первый Убийца умеет мгновенно остывать и сдерживать свои неистовые порывы?!

– Мы до сих пор не сказали гроссмейстеру Ордена, как сильно мы благодарны за мое спасение, – сказала девушка, глядя прямо в глаза Найд, и присела в легком реверансе.

– Да, приятель, огромное тебе спасибо! Кто кого спасал в Штормовом Королевстве, так сразу и не поймешь, но именно благодаря тебе я встретил Грацию. С меня очередной должок!

Зря, ой как зря прозвучало слово «должок» из уст Первого Убийцы. Воодушевленный, Найд усадил гостей в кресла, налил им полные кубки терпкого вина и уже который раз за сегодняшний день рассказал о своих злоключениях после расставания с Кротом Судьбы. Потом поведал и о цели визита в Фальдорру. Правда, не полностью. Не успел он закончить, как кресло

Первого Убийцы упало на пол, сам он вихрем подлетел к страннику, и тот почувствовал острое лезвие ножа на своем горле.

Глава 2

Странник никогда не видел Кейна настолько взбешенным. Глаза его друга светились чистым безумием, волосы на голове стояли дыбом. Но среди океана гнева, затопившего мозг морянина, оставался один маленький островок здравомыслия.

– Ты этого не сделаешь, – сквозь зубы прошипел Кейн.

Что Найду ответить? Убеждать бесполезно. Как только он заикнется, что от разрушения храма зависит его жизнь и жизнь жрицы, Первый Убийца в припадке ярости и патриотического порыва перережет ему глотку. Если сейчас Кейна обмануть, это даст лишь временную отсрочку. После того как Найд уничтожит Пелену между Фальдоррой и Териосом, Первый Убийца его отыщет, и результат будет ровно тем же: Найду вскроют глотку от уха до уха.

– Послушай, – просипел Найд, а Кейн усилил давление на клинок.

– Убери нож, дорогой. – В кризисной ситуации в голосе Грации прозвучала не обеспокоенность, а нежность.

И нежность сработала. Лезвие Кейн не убрал, но хотя бы перестал вдавливать его в кадык страннику.

– Мессир Найд прав, тебе стоило бы его послушать. И послушать внимательно. Он сказал, что Пелена рано или поздно падет. Сама, без участия Найда.

– И что? Пусть она стоит как можно дольше. Если граница откроется, то это обнажит спину Фальдорры для врагов!

– Я же говорю, ты не слушал. Мессир Найд дает вам шанс договориться с земляными заранее. Зная, когда должна исчезнуть Пелена, вы сможете отправить в Териос послов, а не боевые отряды.

– Будут они слушать наших легатов, – неуверенно буркнул Кейн.

– Будут, – с убеждением ответила Грация. – Они находятся в той же ситуации, что и вы. Вы ведете войну с воздушниками, они – с Литорумом.

– Все эти договоренности закончатся, когда мы начнем обсуждать, какие храмы строить на границе. Их или наши.

– Так стройте и те, и другие! – прохрипел странник.

Эта очевидное решение загнало Кейна в тупик:

– Но как?! Мать Черепаха рядом с их плешивым буйволом?! Как ты себе это представляешь?

– Так же, как тебя сейчас вижу! У вас два варианта: или планомерно уничтожать друг друга, или ходить в храмы, расположенные рядом. Ну придется тебе при этом спрашивать у земляных, как у них дела, это такая большая проблема?!

– Да, проблема! Ты не видел их, они такие... ну, такие... – Кейн убрал нож от горла Найда и защелкал пальцами, пытаясь подобрать слово.

– Какими бы они ни были! Хорошо, ты у нас крутой парень, будешь косить их десятками, а то и сотнями. Но Грация...

– При чем тут она?!

– При том, что когда ты будешь доблестно гонять териосцев по границе, она будет сидеть дома. Одна. И когда-нибудь двери ее дома вынесут враги. Но ты будешь далеко, и защитить ее будет некому! – выпалил странник в лицо Кейну. – Худой мир будет всегда хорошей войны.

Кейн задумался, и нож в его руке растворился в воздухе.

– Вот же черт. Ты прав. Когда в твоей жизни появляется кто-то близкий, ты становишься слабее.

– Дурачок! – Девушка стукнула своим кулачком Кейна по лбу. – Ты становишься мудрее!

Потом она повернулась к страннику:

– Мы вообще зашли, чтобы пригласить на свадьбу.

– Оригинально у вас это получилось. Я, наверное, приду, иначе этот псих опять за нож хвататься начнет.

Первый Убийца выглядел донельзя виноватым:

– Прости, я сорвался.

– Ерунда, я понимаю. Свадебные хлопоты, защита Родины. Все в одну кучу, вот нервы и не выдерживают, – недовольно пробормотал Найд, но с его души свалился камень: проблему с Кейном он решил. Теперь и на свадьбе оторваться можно!

Для проведения мероприятия Бутчер предоставил замок Ордена, а Люпис завалил столы яствами, привел танцоров и оркестр, цирковых акробатов и даже диковинных животных с укротителями. Во внутреннем дворе под разноцветными тентами были поставлены столы, и за центральным и самым главным вместе с женихом и невестой усадили Люписа, Бутчера, Найда и Морисиуса.

Не единожды пожелав молодоженам счастья, любви и многодетности, набив желудок тремя переменами блюд и залив все это сверху половиной бочонка вина, прославленный путешественник решил прояснить их с Найдом отношения.

– Определился уже, стоит ли мне доверять? – поинтересовался он тихим голосом, наклонившись к страннику.

Вопрос был очень интересным. В походе на край мира такой человек точно бы пригодился. Но если истории об их родстве окажутся вымышленными, и у Морисиуса какая-нибудь своя подленькая цель, то и проблем он подвезет вагон и немаленькую тележку. Найд мысленно хлопнул себя по лбу: а чего он сидит и размышляет?! У него же есть уникальное средство, практически детектор лжи в походном варианте. Вызвав интерфейс «Советника», он выбрал «Импорт данных» и нацелился на Морисиуса.

И получил в лоб уже не мысленно, а вполне материально. И так сильно, что опрокинулся назад вместе с высоким креслом, в котором сидел. По рядам за столами прокатился смехок, мол, сегодня гроссмейстер явно с вином переборщил.

Над очумевшим Найдом склонился Морисиус:

– Ты как, нормально?

– Что это было?!

Вместо ответа Морисиус закатал рукав и продемонстрировал браслет – точную копию того, что болтался на запястье самого Найда.

– Непробиваемая ментальная защита. У тебя такая же есть. Нет, у тебя даже лучше – полный модуль «Советник».

– Ты бы руку подал, потом бы умничал, – наконец свел глаза вместе Найд.

– Ах да, извини.

Морисиус помог брату подняться и поставить на место кресло.

– Кстати, что этот модуль делает? Я так и не разобрался.

– И не разберешься. У тебя он, считай, находится в нерабочем состоянии из-за браслета. Это чисто администраторский модуль, дает возможность отлавливать читы у игроков и баги у НПС. Если какой-то непись вызывает у админа подозрение, он его считывает с помощью модуля. Все данные сохраняются тут, – Морисиус указал пальцем на застежку для плаща. – Потом админ отправляется к хранителю стихии и выгружает ему информацию с помощью «Экспорта данных». Если у НПС баг, то хранитель его правит.

– Хранители меня не узнают, меня Птица вышвырнула.

– Ага, я о чем и говорю. Браслет блокирует нормальную работу модуля. В него внесли изменения, после того как... – Морисиус осекся.

– После того как Носкин мне мозги вытряс, – закончил за него Найд. – Я эту штуку в качестве детектора лжи использую.

– Это да, одно из побочных свойств модуля «Советник». Когда оператор им пользуется, то ощущает переживания и эмоции объекта. Еще можно и свои чувства передавать, но это совсем уж бесполезная опция.

Найд кивнул. Транслировать кому попало свои чувства – затея не только бесполезная, но и опасная. Трудности и прочие неприятности сопровождали странника с самого появления у него сознания и уже сидели в печенках. Пора отвлечься от проблем, в конце концов, у его преданного виртуального друга сегодня свадьба.

– Долгих лет молодым! – вскочил Найд со своего места с кубком в руке. – Пусть Великая Птица Рух окружит вашу пару ветром удачи, а Мать Черепаха сделает любое течение семейного корабля попутным!

– Долгих лет молодым! – подхватила тост странника толпа, поднимая кубки.

Пир длился еще четыре дня, а два Найд отходил от его последствий. Выпитое вино, помноженное на повышенный уровень ощущений, сыграло со странником злую шутку. Соратники еле вытащили из седла пегаса своего предводителя, который после пира собрался лететь и выдергивать ноги Змею. На все доводы, что у змеи не может быть ног, Найд, не унывая, отвечал, что он сначала заставит Скрытого-в-Тени их отрастить, а потом обязательно вырвет.

От всяких глупостей спас Верный: пегас наотрез отказался везти неадекватного всадника и выбросил его из седла. На земле братьям Ордена наконец удалось связать гроссмейстера, после чего они доставили его в комнату и приставили к двери караул, не позволявший Найдуну выбраться и совершить какой-нибудь необдуманный подвиг.

Вышел из-под домашнего ареста Найд только через два дня, выпив несколько ведер капустного рассола и съев полный короб сушеных болотных хрущей, отлично унимавших головную боль. И вышел вовремя: Кейн со своей невестой уже собирался отбыть в Фальдорру.

Люпис сделал все, чтобы путь его любимой племянницы был максимально безопасным. Продрав глаза, странник увидел, как во двор замка приземляется конструкция, больше всего похожая на гигантский сейф, подвешенный на двух зеленых летательных пузырях. Этим агрегатом оказался корабль «Доброго банка», предназначенный для перевозок особо ценных грузов.

– Крепость, настоящая крепость! – нахваливал корабль Люпис. – Видите эти три башенки? В них спрятаны громовые аркбаллисты. Бьют на четыреста шагов, от всадника с лошадью оставляют лишь кучку пепла! Таких кораблей всего два во всей Борее. «Выгода» и ее сестра «Прибыль». До самой Фальдорры будете, как у Рух в гнезде.

– Не слишком ли тяжелый сундук? – обходя бронированный кирпич, с сомнением проинтересовался Кейн.

– Тяжелый, да. Но практически неуничтожаемый.

– Проверить можно? – поинтересовался Найд.

Банкир кивнул, а странник вытащил бронебойную стрелу из колчана и, натянув до предела лук, пустил ее в борт летающего сундука. Оружие, звякнув и выбив сноп искр, срикошетило и ушло в небо.

– Серьезная броня, – уважительно качнул головой Первый Убийца, потом достал из воздуха шипастую булаву и пошел на корабль.

Банкир распростер руки и остановил угрозу, надвигающуюся на имущество банка:

– Не надо! Выдержит борт, выдержит! Но гравировку попортишь, а за нее суммы немалые уплачены!

Кейн опустил оружие, а Люпис продолжил рекламировать «Выгоду»:

– Внутри корабля есть четыре удобных каюты и просторный грузовой отсек, где с комфортом можно расположить пегаса.

Услышав это, Найд, не думая ни секунды, произнес:

– Решено, летим на «Выгоде».

Странник окончательно еще не пришел в себя после свадьбы и подумал, что если уж и путешествовать, то в комфортных условиях.

Кейн еще немного поворчал, критикуя «летающие гробы» воздушников, в которых, по его мнению, не было ни тени изящества, но лететь на корабле до границы с Фальдоррой все-таки согласился.

Прощание было недолгим. Братья Ордена построились на плацу, над которым был поднят флаг с когтистой лапой. Люписа еле оттащили от Грации: банкир не мог оторваться от племянницы, которую он вряд ли сможет скоро увидеть. Слухи слухами, но Найд сумел разглядеть слезинку, пробежавшую по вечно каменному лицу дельца.

Бутчер подошел вместе с «ударниками» Ордена – Танарой и Литарем.

– Удачи тебе, и возвращайся поскорее с мегаплюшкой от Змея, – Бутчер похлопал Найда по плечу, – а наши маньяки пока займутся поиском Черной Розы.

– Мы ее отыщем, – пообещала Танара.

– Просто найдите, никого трогать не надо.

– Даже слегка пощипать нельзя?

– Ни щипать, ни щупать. Только смотреть, запоминать и анализировать. Я должен сам разобраться с ними, вспугнуть их нельзя, – дал ценные наставления Найд.

– Все в лучшем виде сделаем, – пообещала Танара, а ее муж утвердительно кивнул.

Пассажиры взошли на борт «Выгоды», в трюме которой бил копытами Верный. Пегас доверял летающим кораблям гораздо меньше, чем собственным крыльям.

На верхней палубе откинулся люк, откуда высунулся жрец и замахал руками. Газ в летающих пузырях, огромными колбасами нависающих над кораблем, засиял зеленым светом. Пузыри устремились в небо, натянув заскрипевшие канаты, с трудом оторвавшие бронированный «сундук» от земли.

Гостей внутри корабля встречал бравый бородач в золоченом мундире, треуголке и с огромной саблей на поясе.

– Капитан Бернар к вашим услугам! Стюарды покажут каюты, а на обед вы будете приглашены в кают-компанию.

Найд попросил проводить его не в каюту, а в грузовой трюм, где бесновался в четырех стенах пегас. Войдя туда, странник понял, чем недоволен верный конь. Трюм корабля был предназначен исключительно для перевозки всяческих ценностей-драгоценностей, поэтому не имел ни окон, ни даже небольших отдушин, чтобы, не приведи Великая Птица, монетка или камушек какой-нибудь никуда не закатились. Крылатого коня окружали деревянные стены из досок, подогнанных друг к другу без единой щели, и абсолютная темнота. Луч света ворвался в угрюмое помещение только в открытую дверь.

– Тише-тише, – похлопал разбушевавшегося пегаса по морде Найд и обратился к следовавшему за ним стюарду: – Принеси сюда светильник. Лучше несколько.

Стюард ушел, а странник вновь обратился к успокоившемуся Верному:

– Потерпи четыре дня, потом мы приземлимся, и ты вволю набегашься и налетаешься.

Уши Верного встали торчком. Пегас думал, что его загнали в этот летающий гроб максимум на пару часов, а теперь любимый хозяин заявляет, что ему придется остаться тут на несколько дней! Паника заставила Верного идти буром на Найда, выдавливая того в коридор.

Чтобы уговорить друга остаться в трюме, страннику пришлось гонять стюарда еще три раза, и временное жилище пегаса стало более уютным. Под потолком сияли сразу три светильника с заключенными внутри миниатюрными шаровыми молниями. В углу стояли два тяжелых чугунных казана, один доверху наполненный овсом, а в другом плескалась свежая вода. На полу вместо подстилки пришлось разложить красочный ковер из кают-компания. Верный

оглядел всю роскошь и милостиво кивнул, соглашаясь провести в этой берлоге непродолжительное время.

Провозившись с уговорами и размещением пегаса, странник пропустил обед и появился в кают-компании лишь к ужину. За наглухо прикрученным к полу массивным столом сидели пассажиры корабля: Морисиус и чета молодоженов. Во главе сидел капитан и его первый помощник – суровая женщина с сотней мелких косичек на голове. Украшением стола являлся пузатый котелок с посеребренными боками. Над ним поднимался пар, а запах вызывал у странника обильное слюноотделение.

– Проходите-проходите! Присаживайтесь и попробуйте этот шедевр, сегодня наш кок расстарался ради дорогих гостей.

Голодного Найда два раза уговаривать не пришлось, он уселся за стол и наполнил блюдо до краев, совсем не обратив внимания на то, что у друзей тарелки оставались пустыми. Странник поднес ложку ко рту – суп пах божественно. А вкус! Ммм, язык проглотить можно!

– И как вам? – поинтересовался капитан. – Я же говорил, кок сотворил шедевр. В тех краях, откуда я родом, суп из райских птичек является неотъемлемой частью свадебных обедов...

Слова «райские птицы» раскаленной молнией пронесли в голове Найда. В сумке у него лежал горшочек с ужасающим ядом, сделанным из этих милых созданий. И он видел, как корежило противников, отведавших эту отраву на клинке «Блудного кота». Поэтому странник, наплевав на все нормы приличия, быстро выплюнул суп обратно в тарелку.

– Отравить нас решил?! – взревел он.

– Да вы что! – Капитан выглядел оскорбленным. – Это же деликатес! Если птичек правильно разделать и приготовить, они становятся абсолютно безопасными!

– Вот мы и предлагаем сначала вам попробовать этот шедевр, – занудно, и, видимо, уже не в первый раз, предложил Морисиус.

Чем еще больше обидел капитана. Тот побагровел, зачерпнул полную ложку супа, засунул ее в рот и с шумом проглотил. Для чего-то показал язык путешественнику. Потом вдруг схватился руками за шею и захрипел, выпучив глаза. Первой переполошилась его помощница:

– Мессир, что с вами?! Вам плохо?! – поддерживая его за плечо, прокричала она.

Капитан выровнялся и расхохотался:

– Со мной полный порядок. Как и с любым на борту «Выгоды»! Это самый надежный корабль в Борее во всех отношениях и...

Договорить он не успел, в борт судна что-то гулко шибануло. «Выгода», скрипя шпангоутами, накренилась на бок, и сидящие за столом люди еле удержались от того, чтобы не упасть.

– Что это было?! – вскочил со своего кресла Кейн.

Капитан потрясенно смотрел на Первого Убийцу, не зная, что ответить. Раздался еще один мощный удар, и корабль зашатался из стороны в сторону.

– Нас атакуют! – Высказав очевидную догадку, помощница капитана выбежала прочь из каюты.

– Сиди здесь, никуда не выходи, – сказал Первый Убийца своей жене. – Я разберусь с этими смельчаками.

За Кейном вышли Найд с Морисиусом, чтобы показать напавшим на них отморозкам кузькину мать. Пробравшись в рубку и выглянув в иллюминатор, они поняли, что эту самую мать им показать будет очень сложно. За бортом корабля царила ночь, и в этой ночи носились неясные тени. Разглядеть, что это было, не смог даже капитан с магической подзорной трубой. Здесь-то и пригодилось улучшенное зрение Найда.

– Там наездники на грифонах. Позади сидят маги и долбят по кораблю воздушными волнами!

– Пф! – фыркнул капитан. – Пускай долбят, для нашей брони это все равно что летний дождичек. А вот канониры сейчас сметут эту погань с небес.

Полукруглые башенки на корпусе «Выгоды» развернулись и изрыгнули в сторону нападавших три сгустка молний.

– Красиво пошли! – констатировал Первый Убийца. – Жаль, что мимо.

Медленно разворачивающиеся башни и баллисты в них идеально подходили для боя с другими кораблями или для выжигания наземного противника. Но грифоны во тьме ночи для аркбаллист были целями слишком юркими.

– О! Опять промазали! – Найд проследил за траекторией следующего залпа. – Пора нам браться за дело.

Кейн кивнул и открутил винт, удерживающий иллюминатор. В его руках появились два металлических топорика. Прицелившись, а самое главное, прислушавшись, Первый Убийца метнул топорик в темноту, оттуда раздался жалобный птичий клекот: Кейн умудрился зацепить одного из грифонов.

Найд устроился возле второго иллюминатора и, приладив на лук сразу три поджигающих стрелы, выстрелил. Крик, раздавшийся следом, принадлежал уже человеку. Странник высунулся из оконца и увидел объятую пламенем фигуру мага, который спешил на встречу с гостеприимной землей. Короткий дротик звякнул о борт возле головы Найда, заставив думать об осторожности и быстро втянуть голову обратно.

Кейн швырнул еще один топорик, вознаграждением ему был следующий вопль боли.

– Сейчас мы быстро разберем этим куриц на части! – пообещал морянин. – Кажется, я задел по крылу.

– Раздать матросам луки! – видя успех друзей, немного запоздало распорядился капитан.

Матросы с короткими луками и колчанами разбежались вдоль бортов корабля и открыли беспорядочную стрельбу. И пусть они уступали в мастерстве страннику и Первому Убийце и плохо видели свои цели в темноте, но пускаемые ими стрелы сделали полеты вокруг корабля совсем уж некомфортными.

– Свет гасите! – внес свою лепту в битву Морисиус. – Они нас видят!

Действительно, сиявший иллюминаторами и бойницами корабль представлял из себя отличную мишень. По переходам пробежался жрец воздуха, касаясь светильников кончиками пальцев и гася их. Судно погрузилось во мрак. Прославленный путешественник оказался прав: количество ударов по корпусу резко снизилось.

– Черт! Черт-черт-черт! В этой темноте они что угодно натворить могут, высадутся и на abordаж пойдут, – забеспокоился Кейн, – а Грация в каюте одна!

– Я за ней прослежу, вы не отвлекайтесь, – произнесла впечатленная успехами фальдорца помощница капитана.

Она вытащила из ножен узкий и длинный палаш и двинулась наощупь вдоль стен в каюткомпанию, чтобы мощной грудью встать на пути abordажников и не допустить захвата ценной заложницы.

Капитан тоже понимал: случись неприятность с племянницей Люписа, банкир его по головке погладит. Скорее всего, шестопером. Поэтому он решил пойти на крайние меры.

– Увеличивай подъемную силу до максимума! – отдал он распоряжение жрецу воздуха. Тот полез в люк.

– Мессеры, мы сейчас заберемся на умопомрачительную высоту. Там мало воздуха, поэтому возможно, что вы почувствуете головокружение и слабость, – предупредил пассажиров капитан, становясь за штурвал. – Зато у пиратов задохнутся грифоны, и они от нас отстанут.

– Слабость – это не про нас. – Даже в такой напряженный момент Первый Убийца не смог удержаться от бахвальства.

– Ничего, капитан, мы потерпим, – кивнул Найд и продолжил отстрел нападающих.

Ему удалось выбить из седел еще троих, когда перед глазами поплыли красные круги. Гребаная повышенная чувствительность! Кислородное голодание шибануло по нему сильнее, чем по остальным. Но что делать? Попросить капитана снизиться – подвергнуть опасности всех, находящихся на борту. Самые большие неприятности могут случиться с молодоженами. Если Кейн или Грация погибнут, то она воскреснет в храме Воздуха, а он в храме Воды. И разнесет их по всему континенту! Поэтому странник решил потерпеть тошноту, мельтешение перед глазами и заложенные уши.

Корабль вдруг завибрировал и завалился на корму. Схватившись за край иллюминатора, чтобы не упасть, Найд высунул голову наружу и услышал треск обрывающегося каната.

– Что происходит?!

Капитан ответил ему с побелевшим лицом:

– Пираты рубят тросы, которые удерживают летучие пузыри!

– Держи меня за ноги, – прокричал Найд Кейну и высунулся наружу по пояс.

Глядя вверх, странник водил луком, стараясь выцелить проносящиеся мимо светящихся пузырей тени грифонов. Но не успел! Прямо на его глазах один из наездников рубанул по канату мечом. Раздался еще один треск, снасть лопнула, и корабль завалился на левый борт. Обретший свободу летучий пузырь рванул ввысь, Найд же чуть не вывалился из иллюминатора. Спасло его только то, что Кейн держал его за ноги крепко.

Глава 3

Корабль завалился на бок, потолок превратился в одну из стен, люди и незакрепленные вещи покатались по палубе, врезаясь в опоры и переборки. Найд протиснулся внутрь, во мраке корабля раздавались проклятия и стоны.

– Мы падаем? – спросил странник у вцепившегося в руль капитана.

– Пока только быстро снижаемся. Но если они отрежут и второй пузырь...

Он не закончил, но Найд и так понял, что произойдет. Массивный сундук падение, может быть, и переживет, а вот от людей останется лишь только кровавый джем на стенах.

– Ваш жрец умеет левитировать? Он сможет лететь с девушкой на руках? – где-то в темноте забеспокоился Кейн.

– Умеет, но для пиратов они будут слишком простой мишенью. Как только вылетят, их нашпигуют стрелами и дротиками.

Страннику самому бы сейчас не помешало средство спасения, катапульты или парашют. Грохнувшись с небес в этом гробу, он рискует переломать каждую косточку в организме и от болевого шока снова стать полным дурачком.

– Грузовой трюм можно открыть изнутри? – спросил он у капитана.

– Да, но зачем...

Первый Убийца понял, зачем другу открывать трюм:

– Забери с собой Грацию!

Найд отрицательно покачал головой:

– Извини, не смогу.

– Но...

– Кейн, я не сбегаяю. Я лечу драться. Помогите мне открыть люк.

Странник с Первым Убийцей чуть ли не ползком пробрались в трюм, где, растопырив ноги, стоял, пытаясь не упасть, перепуганный Верный. Найд успокоил коня и попробовал открыть аппарель трюма. Цепь и блок, с помощью которой она опускалась, заклинило из-за перекоса корпуса судна, и люк отказывался открываться.

– Отойти-ка в сторонку. – В руках Кейна появился боевой молот.

Раскрутившись вокруг собственной оси, Первый Убийца грохнул орудием об люк, тот вздрогнул и начал потихоньку приотворяться. Еще несколько мощных ударов – и люк вывалился наружу, образуя мостик в никуда. В трюм, завывая и оглушая, ворвался ветер.

– А теперь в сторону. – Найд закинул седло на спину пегаса и затянул подпругу.

– Может, лучше я полечу? – предложил Кейн.

– Защищай корабль после приземления. Но-о-о! Давай, Верный!

Пегас выпрыгнул в темноту ночи. Разбег вышел слишком коротким, Верный не успел набрать нужную скорость, и вместо стремительного полета у них получилось не менее стремительное падение. От резкого снижения у Найда заложило уши, а поток воздуха выбивал из глаз слезы. Кошачье зрение подсказывало страннику: земля приближалась с ужасающей скоростью. Еще немного, и они врежутся в твердь с такой силой, что невозможно будет понять, где в общей лепешке кончается Найд и начинается пегас.

Когда до земли оставался какой-то жалкий десяток метров, Верный с хлопком расправил крылья.

– Че-е-ерт! – вопил странник, глядя на проносящуюся почти перед самым носом чахлаю растительность борейской степи. – Поднимайся-я-я!

Набрав необходимый темп, пегас заложил вираж и устремился вверх. Они пронеслись мимо покосившейся на бок «Выгоды» и поднялись еще выше, туда, где носились тени грифонов, чьи всадники подрубали удерживающие летательный пузырь канаты.

Надо было срочно отогнать их, но грифонов было не меньше десяти, и сражаться со всеми одновременно странник не мог. Вместо этого Найд использовал «Пыль дальних странствий». В небе пыльное облако распространялось гораздо быстрее, чем на земле, и область магического тумана была значительно больше. Ослепшие грифоны прыснули по сторонам, чтобы в крошечной темноте не врезаться в корабль и друг друга.

«Выгода», прорвав запыление, продолжила свое величавое падение. Вслед за ней, размахивая двуручным мечом, устремился и один из пиратов на грифоне. Его силуэт контрастно выделялся на фоне светящегося летательного пузыря. Тренькнула тетива, ойкнул злодей, спину которого украсили сразу три стрелы. Наездник еле удержался в седле и отвалил в сторону.

К Найд устремились трое пиратов и взяли его в «коробочку»: двое летели по бокам, третий – над пегасом. Верному в прямом столкновении с грифонами выжить было невозможно: каждое животное было как минимум в два раза массивнее летающего коня да еще и вооружено устрашающим клювом и хищными, изогнутыми когтями. Но у пегаса было одно неоспоримое преимущество – скорость.

Пираты сближались, грозя попросту растереть, растерзать дерзкого странника, но Верный, разогнавшись, выскользнул из захлопывающейся ловушки.

Найд успел наспиговать стрелами как грифонов, так и их всадников. Он с пегасом вновь летел к «Выгоде», а позади них раздавались крики боли и проклятия пиратов-подранков.

Странник смог отвлечь внимание грабителей от корабля. Видя, как он лихо разобрался с их поделщиками, к юноше рванули остальные головорезы.

– Похоже, нам хана, – невесело высказал свои предположения о будущем Найд, глядя на кружащий вокруг них хоровод из когтей, клинков, копий и клювов.

У Верного было свое представление об исходе воздушного боя. Он метался вокруг крупных грифонов, как юркий истребитель среди туш неповоротливых бомбардировщиков, давая Найд возможность расстреливать наездников из лука, как мишени на стрельбище.

Однако эти мишени были вооружены, разозлены и очень опасны. По спине странника прошла стрела, и он в который раз поблагодарил Скользящего Пита за жабую броню. Шкура Верного, к сожалению, подобными отражающими способностями не отличалась. Вылетевший из темноты дротик пробил лопатку пегаса и вошел в его тело на локоть. Конь, задрал голову, захрипел, в лицо Найд полетели хлопья кровавой пены.

Месть странника не заставила себя ждать: он тут же пустил стрелу в пролетающую мимо тень и наклонился к шее Верного:

– Потерпи, дружище, я сейчас. – Найд потянул за древко дротика, но тот крепко засел в теле пегаса.

Дыхание Верного сбивалось, конь терял свою резвость, еще пара секунд – и его разорвут на части клекочущие от ярости грифоны. Но тут, на счастье странника, один из грабителей вырвал из своей раны его стрелы и рассмотрел оперение. Он сильно удивился, обнаружив в нем одно красное перышко.

– Парни, – зычно прокричал пират, – это Орден Гнева!

– Засада!

– Нас подставили!

– Валим!

Зашуганные изощренной охотой Ордена злодеи прыснули врассыпную, спасая свои шкуры из несуществующей засады. Вслед им несся хохот странника.

– Не дайте им уйти! Справа заходи, справа! Маги, залп по команде! – громко отдавал команды Найд, а незадачливые грабители металась по небу, пытаясь избежать магических атак.

Юноша вытащил из седельной сумки зелье исцеления и попробовал залить им рану пегаса. Но попали лишь считанные капли, остальное унес ветер.

– Потерпи, сейчас приземлимся и достанем из тебя эту штуку.

Верный качнул крылом, потерял поток воздуха и чуть не сорвался в пике.

– Ты только дотяни, родной! Только дотяни! – успокаивал его странник.

И Верный дотянул. Они приблизились к земле почти одновременно с падающим кораблем, и Найд увидел, как «Выгода» вонзилась острым углом в землю, вспахивая ее, словно гигантский плуг. Скрежет раздираемого металла оглушал сильнее грома. Вокруг корабля еще летели комья земли, вывороченные камни и пыль, когда странник приземлился и бросился к его покореженному корпусу. Все люки по борту судна были задраены или заклинены от удара о землю. Странник безуспешно пытался их открыть.

Вдруг он услышал мощный глухой удар, после которого один из кормовых люков вылетел наружу, как ядро из пушки. В проеме показался Первый Убийца, державший в руках молот.

– Вы все целы?

– Почти, – хмуро ответил Кейн. – Подхвати.

Первый Убийца выбросил молот и аккуратно подал страннику тело Грации.

– Что с ней?!

– Жива, но без сознания. Сильно ударилась о переборку.

Осторожно приняв девушку из рук друга, странник понес ее прочь от корабля, из которого выбрались Морисиус, Кейн и члены экипажа. Они под руководством капитана вынесли шатры, в которых быстро организовали полевой госпиталь. После падения никто не погиб, но очень многие получили ушибы и переломы.

Грацией, от которой ни на шаг не отходил Кейн, занялся судовой знахарь, а Морисиус, имеющий навыки врачевания, осматривал спасшего всех пегаса.

– Плохо дело, это не дротик, это целый гарпун, – пробормотал он, слегка шатая древко и заглядывая в рану. – Надо резать, иначе не достанем.

– Кейн! – окрикнул убийцу Морисиус. – Нужен нож с узким плоским лезвием. Но не длинный.

Первый Убийца вытащил из воздуха короткий стилет и протянул подошедшему путешественнику.

– Тебе надо будет потерпеть, – успокаивал странник Верного, похлопывая его по холке.

Пегас преданно смотрел на хозяина мутным от боли глазом. Когда Морисиус сделал первый надрез, животное еще терпело, но под конец операции Найд висел на Верном вместе с пятью матросами, удерживая того от скачков.

– Все, – продемонстрировал окровавленный дротик Морисиус. На конечнике были не просто зубцы, а целый лес шипов, сильно усложняющий извлечение оружия. Найд содрогнулся: если бы такой презент пришлось извлекать из него, то болевые ощущения свели бы странника в могилу.

Для Верного эта операция тоже не прошла бесследно. После того как Морисиус примотал к ране пук целебных трав, взятых у корабельного лекаря, пегас, прихрамывая, дошел до клочка зелени возле шатров и завалился на него.

– Летать бедняга сможет не скоро. Да и резво скакать тоже, – произнес Морисиус, оттирая кровь со своих рук.

– Досталось ему из-за меня! – Найд смотрел на коня с жалостью.

– О чем ты говоришь! Если бы не ты, мы бы сейчас находились на десять метров ниже уровня земли! Кстати, ты опять меня удивил, самопожертвование тебе не свойственно...

Найд рывком сгреб путешественника за грудки:

– Слышь, ты! Хорошо мне рассказывать про человека, которого ты знал! Его нет! Он умер! Умер тогда, когда ты его предал! И появился я!

– Хватит лаяться, – встрял в перепалку незаметно подошедший к ним Кейн. – Там кок ужин приготовил, пойдем ложками махать.

Найд отпустил Морисиуса и, не оборачиваясь, пошел к кухонному шатру. Следом направился Кейн, а путешественник потрясенно смотрел вслед своему найденному, но навсегда потерянному брату.

Как ночь приносит с собой подсознательные и древние страхи, так утро дарит тепло, свет и надежду на день грядущий. За ночь люди, пережившие нападение пиратов и крушение, отдохнули и набрались сил. Грация пришла в себя, чем безумно обрадовала Кейна. Даже Верный хромал уже не так заметно. Капитан «Выгоды» знал, что нет лучшего лекарства для поднятия настроения, чем труд, поэтому после завтрака погнал команду на ремонт судна.

– Запасной пузырь у нас есть. Надо только наладить оснастку и выкопать нос корабля. Через пару дней взлетим! – сообщил он пассажирам радостную весть.

– Через пару дней мы пешком в Фальдорру придем, – не разделил его радости Кейн.

– Но ведь...

– Ага, расскажи нам о безопасности твоего корыта, – перебил его Первый Убийца, и капитан сник. – Без обид, служивый, но дальше мы отправимся пешком.

Идею Кейна о пешем походе поддержали и Морисиус с Найдом. Поэтому, пообедав и пожелав экипажу «Выгоды» как можно быстрее подняться в воздух, маленький отряд выступил из лагеря.

– Знаешь, куда нам идти? – спросил странник у Первого Убийцы.

– Конечно! Сердце фальдоррца всегда покажет путь к Родине! Нам туда, – указал направление Кейн.

Морисиус громко фыркнул:

– Сердце! Да он вчера полночи звезды рассматривал и дорогу прикидывал, – выдал Кейна путешественник. Тот стал пунцовым.

– Но направление верное? – допытывал брата странник.

– Да, верное.

– А ты здесь бывал?

– Нет, места тут дикие и нелюдные. Глухомань абсолютная.

– С другой стороны, это хорошо. Меньше шансов встретить кого-нибудь отбитого на всю голову. Доберемся до морян без приключений, – размечтался Найд, глядя на шагающих впереди Кейна и Грацию. Слегка хромящийся пегас двигался в конце их маленькой колонны.

Путешествие, действительно, проходило без неожиданностей. Монотонное однообразие ровной, как стол, степи сменилось небольшими лысоватыми холмами. Скорость передвижения отряда упала, Грация быстро утомилась, да и бока раненого пегаса начали лосниться потом.

– Надо место для привала искать, – обернувшись, произнес Кейн.

– Вон до того ущелья дойдем, там и остановимся. – Наметанный глаз Морисиуса сразу отыскал удобную поляну для ночлега.

Перед входом в узкое ущелье меж двух холмов Кейн застыл и присвистнул:

– Вот тебе и дикое место!

Пододошедший к нему Найд глянул вверх по змеящемуся склону и увидел прячущийся там добротный двухэтажный сруб. Дом был окружен кем-то высаженными высокими соснами, а возле его фундамента из каменных глыб серебрилась небольшая чистая речушка.

– Как по заказу, – удивился Морисиус.

– Главное, чтобы хозяева не были против нашего визита, – сказал Найд и начал взбираться к неизвестно откуда взявшемуся строению.

– Золотом заплатим – никуда не денутся, пустят, – ответил Кейн.

– Скажем, что мы очень устали с дороги. Попросимся на ночлег по-человечески. – У Грации был свой подход к решению проблем.

Но ни золото, ни уговоры не пригодились. Путники для приличия побродили возле дома с криками: «Хозяева, принимайте гостей!», но ни одна занавеска на окнах не шелохнулась,

никто во двор не выглянул. Тогда Найд подошел к входной двери и легонько постучал. Дверь, тихо скрипнув, отворилась сама.

– Добрый вечер! Дома есть кто? – подал голос странник.

Ответом ему была гробовая тишина. Юноша прошел в просторный холл, за ним потянулись и остальные.

– Куда все подевались? – недоумевал Морисиус. Прихожая дома выглядела обжитой, но те, кто здесь жил, не торопились показываться.

– Пойдем поищем, – решительно направился внутрь дома Первый Убийца.

– погоди, так нельзя, – попробовала было образумить его жена, но он просто отмахнулся от Грации.

Тщательное исследование жилища не дало ответ на вопрос, куда же девались хозяева. Путники внимательно осмотрели большой зал, трапезную и три спальни. Никого. Морисиус подошел и потрогал изразцовую печку:

– Холодная, давно не топили.

– Да и в доме зябко, – поежившись, передернула плечами Грация. – Растопить бы ее.

– Ай! – Морисиус отдернул руку от печи. – Нагрелась!

Найд подошел и открыл топку. Внутри гудело яркое пламя.

– Чудеса, – хмыкнул он.

– Если и чудеса, то хорошие. Отдохнем в комфорте, народ. – Первый Убийца не придал странности с печкой никакого значения.

– Да, хороший дом. – Грация наклонилась и провела пальцами по полу, покрытому тонким налетом пыли. – Только прибраться бы здесь не мешало.

– Боюсь, хозяева этого не поймут. Представляете, приходите вы домой, а там бешеная орда с тряпками бегает, – хохотнул путешественник.

Решив, что одну спальню займут Найд с Морисиусом, а вторую – молодожены, путники вернулись в зал и не поверили своим глазам: там царил полная чистота. Мало того, на большом деревянном столе в центре зала появилась вышитая скатерть с фарфоровым сервизом.

– Никто не видел маленьких мохнатых домовых?

– Домовых? – не понял вопроса Морисиуса Кейн.

– Ну да, кто-то же тут порядок навел.

– Я вообще ни звука не слышала, – сообщила Грация.

– Что-то мне тут все меньше и меньше нравится, – засомневался Найд. – Может, лучше снаружи переночуем?

– Да вы что? – заявил, глядя на приунывших друзей, Кейн. – Нам повезло найти отличный приют, так давайте им воспользуемся. Может, этот дом какой-нибудь добрый волшебник поставил специально для усталых путников. Кстати, вы тут пожарить нигде не видели?

– Я тоже не отказалась бы поужинать, – немного стесняясь, призналась Грация.

– Э-э-э... Готов поклясться, что секунду назад этого не было, – Морисиус указывал на квадратный люк в полу.

Первый Убийца подошел к нему и взялся за ручку.

– Кейн, будь осторожнее! – вскрикнула его жена.

Кейн кивнул, в его руке появился короткий меч. Найд снял с плеча лук, а Морисиус покрепче сжал посох. Странник кивнул Кейну, и тот рывком открыл дверцу.

– Хе-хе! Живем! – радостно закричал Первый Убийца.

Погреб был битком набит бочками с соленьями, валяными окороками и нитками с сушеными грибами.

– А удобно ли разорять хозяев? – засомневалась Грация.

– Мы голодные, значит, удобно! – изрек Кейн, отвязывая один из окороков. – Если что, возместим.

– Глядите-ка! – Морисиус откопал в хламе в углу подвала верши для ловли рыбы. – Зачем нам солонина? Сейчас свеженькой рыбки наловим!

– Я не умею, – честно признался Кейн.

– Ну и какой ты после этого морянин? Гроза рек и озер? Ладно, Найд, пойдешь со мной?

– Да, только сначала устрою Верного в сарае, а потом к речке подойду. – Страннику на самом деле не хотелось сидеть в этом чудном доме, да и на процесс рыбной ловли было интересно посмотреть.

Сарай у дома оказался сухим и просторным, но сколько странник не старался призвать полную кормушку овса, у него ничего не получалось. Верный на просьбы Найда к дому смотрел с явным непониманием и неодобрением. Мол, хозяин, хорош лениться, еда с неба не падает и на уговоры не поддается, за ней ножками бегать надо.

Магия гостеприимного дома, видимо, на сарай не распространялась. Благо за ним отыскалось сено, а вот воду пришлось натаскать ведром из речушки. После этого довольный пегас кивком отпустил своего хозяина.

Найд застал брата сидящим на берегу и с удовольствием покуривающим трубочку.

– А как же рыбалка?

– Видишь же, идет полным ходом, – хитро улыбнулся Морисиус. – Разоблачайся. Вода ледяная, не дай бог одежду намочить.

Путешественник подал пример и, раздевшись до исподнего, полез в речку.

– Иди туда и нащупай прутья, а потом делай вот так, – Морисиус по пояс в воде зашел за торчащий валун, поводил руками в бурлящем потоке и поднял над головой вершу, от которой исходило радужное свечение. Присмотревшись, Найд разглядел в ловушке из прутьев быющиеся серебристые тельца.

– Ага! Радужная форелька! Запечем в углях, пальцы свои по самые локти съешь! – радовался Морисиус. – Теперь ты попробуй.

Странник зашел в воду и начал шарить руками в указанном братом месте. Тут он поскользнулся на гладком камне и погрузился в обжигающую холодом речку с головой. Течение радостно подхватило свою добычу, и вынырнуть Найд смог только метров на десять ниже.

– Ты погляди, мы по хозяйству суедемся, на стол уже накрыли, а они купаться изволят! – раздался с берега притворно возмущенный голос Кейна.

Отфыркиваясь и стуча зубами, Найд вылез на берег.

– Правда, мужики. Хватит ерундой страдать. Там Грация...

– Тихо, – махнул странник рукой на болтливого морянина.

– Мы к ужину приятное разнообразие приготовили, – похвалился Морисиус.

– Да тихо вы! – рыкнул Найд и прислушался. – Там у дома... какие-то голоса.

– Чего?! – Обеспокоенный Первый Убийца повернулся к строению. – Не-а, ничего не слышу. Журчание воды мешает.

Переливистый звон речки был помехой, но Найд все-таки смог расслышать фразу: «Помоги нам». Говорящий вроде как был ребенком.

– Там кто-то кричит и просит о помощи.

Кейн без лишних уточнений рванул к дому, в его руках появились зловещего вида секиры. Волнение Первого Убийцы передалось и страннику. На всякий случай он вытащил скаррэль и побежал за Кейном. Позади них Морисиус, бросив ловушку, чертыхаясь, пытался натянуть хламиду на мокрое тело.

Добежав до крыльца, Кейн без всяких деликатностей отворил дверь пинком и бросился внутрь дома:

– Милая! Ты где?

Ответом ему была тишина. Мельком оглядев зал, Первый Убийца пронесся по лестнице, ведущей на второй этаж.

– Грация! Ответь!

Пока Кейн бегал в поисках жены, Найд внимательно осмотрел зал.

– Кейн, спустись, – окликнул мечущегося морянина странник.

Тот мигом скатился вниз:

– Что нашел?

– Гляди, окно настежь открыто. И вот еще: на подоконнике какая-то грязь насыпана.

Первый Убийца подскочил к окну и, высунувшись из него, проорал:

– Грация! Ты где?!

И ничего. Беглянка отказывалась откликаться.

Найд подцепил грязь с подоконника, растер между пальцами и принялся.

– Это хлеб! Хлебные крошки, – поделился он результатами нехитрых экспериментов с Кейном.

Первый Убийца перемахнул через окно во двор дома и присел, водя руками по земле.

– Здесь тоже хлебные крошки просыпаны. Да из них целая дорожка выложена, уходит туда, – указал он на вершину ближайшего холма.

В дом, тяжело дыша, ввалился Морисиус:

– Что случилось?

– Грация пропала. Мы под окном нашли тропинку из хлебных крошек.

– Морисиус, ты оставайся в доме. Вдруг Грация вернется. Мы с Найдом пойдем по этой тропинке ее разыскивать, – распределил роли в спасательной операции Кейн.

– Тссс! Там, на холме, Грация вскрикнула! – Утонченный слух Найда снова уловил то, что другим было недоступно.

Начальная диспозиция сразу рухнула к чертям собачьим. Кейн со всех ног рванул вверх по склону, от него буквально на пару шагов отставал странник. Морисиус решил, что если Грация кричит на горке, то в доме ее ждать бесполезно, и тоже припустил вслед за приятелями.

Глава 4

Вершина холма, куда одновременно забежали Найд и Кейн, была плоской и неприлично лысой. Забраться на нее мешал угрюмый подросток, с трудом удерживающий в руках тяжелый осадный арбалет. Болт этого чудовища смотрел прямо в грудь Первому Убийце.

– Стоять! Не двигаться! – срывающимся голосом прокричал юнец.

– Убери свою шарманку, пока сам об нее не поранился, – глухо ответил Кейн, надвигаясь на парня.

У незнакомца, преградившего им дорогу, губы сжались в тонкую полоску, а в глазах появился недобрый блеск. «Выстрелит, немного подумает, а потом точно выстрелит», – мелькнула мысль в голове Найда.

– Эй, пацан! Не нарывайся! – попытался остудить неизвестно откуда взявшегося стрелка Найд. Вдруг он что-то разглядел за спиной паренька. – Кейн, гляди!

У парнишки была причина, чтобы не пускать их на вершину холма. Мотивом был вкопанный в землю столб, обложенный вязанками дров. К нему, связанная по рукам и ногам, толстой веревкой была примотана Грация, рот ее закрывал кляп. У жерди стояла девочка, ровесница паренька с арбалетом. В дрожащих руках она держала зажженный факел.

– Детишки, вы чего задумали? – подался вперед Кейн.

Парень вздернул арбалет выше, целя Первому Убийце в лицо, а девочка поднесла факел ближе к дровам.

– Назад! Отошли назад! – истерично вскрикнула она.

Найд схватил рвущегося вперед Кейна за руку.

– Кейн, остановись! Да остановись ты, она факел швырнуть успеет!

Первый Убийца перестал вырываться из рук странника и уставился на детей с вызовом и ненавистью.

– Ха-ха! – рассмеялась, закинув голову вверх, отроковица. – Боитесь, ведьмины служки!

– За свою жизнь я убил тысячи людей. И среди них не было ни одной девочки. Но если ты поднесешь факел к столбу, то для тебя я сделаю исключение. – Секиры пропали из рук морянина, и в них появился огромный топор, мечта палача.

– Ага! Так ты душегуб! – продолжила кричать девчушка. – Ведьмин прислужник-убийца!

– Да никакой он не прислужник, – вступился за друга странник. – Он ее муж. А я друг.

В этот момент на вершину вскарабкался запыхавшийся Морисиус. Парень испугано направил арбалет на него.

– Что здесь происходит?! – Морисиус переводил взгляд с привязанной Грации на парня и девочку с факелом. – Дети, вы зачем с огнем играете?

– Муж?! – протянула девочка, не обращая внимания на слова Морисиуса. – Ты ее муж?!

– Ну да, – ответил несколько сбитый с толку морянин.

– Отлично! Я тебя освобожу! – завопила девчонка, еще ближе поднося факел к столбу.

– Не шевелись! – зарычал Первый Убийца, размахивая топором. Мальчишка перевел арбалет на Кейна и собрался стрелять.

– Тихо! Успокойтесь все! Ты, – Найд ткнул пальцем в девочку, – убери факел.

– Я сделаю его свободным! – не унималась та.

– Сделаешь, но чуть попозже, – Найд решил загасить стрессовую ситуацию до того, как она перейдет в горячую фазу. Вернее, в горячую.

Странник положил на землю скаррэль, рядом с ним лук и поднял руки, показывая, что в его ладонях нет оружия. Потом присел перед мальчишкой и пальцем направил болт арбалета прямо себе в лоб.

– Так тебе спокойнее?

Ошеломленный подросток кивнул.

– Теперь рассказывайте, кто вы такие, откуда взялись и с чего вдруг решили сжечь нашу подругу.

Подростки обменялись испуганными взглядами.

– Меня зовут Иоганнес, а мою сестру – Маргарет, – начал, было, мальчик.

– Ничего им не говори! – перебила его сестра. – Они хотят втереться в доверие, а потом спасти ведьму!

– Секундочку, с чего ты взяла, что эта девушка ведьма? – решил прояснить главный вопрос Найд.

– Конечно, она ведьма, ей же дом подчиняется! – выкрикнула Маргарет.

– Что?! Дом?!

– Да, он выполняет ее желания!

Найд вспомнил, как необычно дом реагировал на просьбы Грации.

– Допустим, слушается он ее, и что? Вы настоящих ведьм не видели, они злобные...

Дети вдруг синхронно расхохотались:

– Мы не видели? Мы?! Да они всегда сначала добренькими прикидываются и миленькими! – В голосе девочки звенела злость и обида.

Найд колдуний в Четырехземье никогда не встречал, и спорить о том, как должны выглядеть настоящие ведьмы, ему было сложно. Но тут пришел на помощь брат:

– Деточка, ведьмы – страшные крючконосые старухи. Я ногами все Четырехземье исхо-
дил и многих из них видел. А еще у них...

Чем еще отличаются ведьмы от хорошеньких девиц, Морисиус рассказать не успел. Откуда-то сверху на Иоганесса рухнула тень, да так стремительно, что странник лишь успел рассмотреть копну седых волос, обнаженный женский торс, черные крылья и две хищные орлиные лапы. Паренек инстинктивно нажал на спуск, арбалетная стрела свистнула прямо над головой Найда. Раздался хлопок крыльев, в воздухе мелькнули ноги мальчишки. Тот, кто его унес, начал быстро подниматься в небо.

– Не-е-ет! – завопила Маргарет, глядя, как ее брат превращается в точку на небосводе.

– Что, черт возьми, сейчас было?! – недоумевал Морисиус.

Девочка перевела взгляд на взрослых:

– Это вы! Это все вы! Вы ее специально привели?!

Найд понял, что последует за истерикой. Он перекатился по земле, подхватывая лежащий лук. Кейн же бросился к Маргарет:

– Убери факел! Немедленно!

– Ага, сейчас! Я вам отомщу за Иоганнесса!

Найд завел руку за спину и наощупь вытянул стрелу. Лишь бы угадать с ее типом! Кейн не успевал, пламя уже лизнуло дрова, и те занялись. Пока они смогут перерезать путы, удерживающие Грацию, пока снимут со столба, тело девушки покроют жуткие ожоги. Найд, почти не целясь, выстрелил. Стрела вонзилась в полено, бутылочка, привязанная к древку, разбилась, и из нее выплеснулось зелье «Дыхание зимы». Дрова мигом покрылись коркой льда, и огонь потух.

Лезвие топора Первого Убийцы застыло в паре сантиметров от головы девочки. Странно, но та смотрела на своего убийцу не со страхом, а с вызовом. Грация из-под кляпа издала него-
дующий писк, руки Кейна обмякли, и он опустил топор:

– Не могу. Ребенка... не могу.

У Маргарет от удивления открылся рот:

– Не можешь? Как не можешь? Ты же ведьмин прихвостень! Ты должен... – ее голос сорвался на рыдания.

Кейн повернулся к девчонке спиной и начал срезать веревки, удерживающие супругу. Освободившейся рукой Грация вытащила кляп изо рта.

– Бедненькая! – Она посмотрела на рыдающее дитя с сожалением. – Кейн, ну что ты копаешься с этими шнурами, не видишь, ей плохо!

Когда они вернулись в дом, печка по приказу Грации приготовила ароматный чай, которым путники отпаивали девочку.

– Простите меня, – сказала Маргарет, уткнувшись лицом в кружку.

– Простим, если расскажешь, что у вас здесь происходит, – поставил условие Кейн и тут же удостоился укоряющего взгляда от жены.

– Расскажи, что вы здесь делаете, и почему одни? Где ваши родители? – поинтересовалась Грация.

– Мы живем здесь, потому что это наш дом. А родители... Мама умерла, когда мы были совсем маленькими, и отец привел домой другую женщину. Берту, нашу мачеху. И колдунью!

– Ты в колдуньи всех подряд записываешь, – усмехнулся Морисиус.

– Она на самом деле колдунья. Хотя и не старая и страшная, как вы рассказывали. Берта, наоборот, красивая очень.

– Тогда за твоего отца можно только порадоваться!

– Да?! Сначала эта Берта заколдовала дом, чтобы ничего по хозяйству не делать. Захочет – дом сам еду готовит, пожелает – уборку сделает.

– Так это же мечта любой женщины, – не унимался Кейн.

– Потом она заколдовала папу. – По лицу Маргарет опять побежали слезы. – Он о нас забыл и целыми днями таскался за ней, как теленок.

– И это нормально, это любовь называется, – продолжил иронизировать Первый Убийца.

– Ничего нормального! Как-то мы с братом пошли проверять силки и увидели, что в них попала грознорысь. Мы побоялись связываться с лютым зверем и побежали домой, чтобы позвать папу. В доме было пусто и тихо. Мы спустились в подвал и увидели... Увидели его связанным. Он с обожанием смотрел на Берту, а та вырезала из его груди сердце.

– Любовь зла, иногда можно нарваться и на такую стерву, – многозначительно произнес Кейн, а Грация шикнула на своего мужа.

– Ведьма провела обряд, и папа стал ее служкой. Он больше не играл с нами, дети ему стали вообще неинтересны. Мы с братом кричали и плакали, умоляли снова стать прежним, но он слышал только Берту. Колдунья забрала его с собой и пообещала, что вернется за Иоганнесом и сделает из него такого же безвольного слугу.

– И как же вы от нее отбились?

– Наша мама на праздник Памяти Предков пекла хлеб с семенами гипносуса. Эти хлебцы отпугивают нечисть.

– А настоящих, истинных ведьм запах этих семян гипнотизирует, – добавил всезнающий Морисиус.

– Да! Мы собирали цветы гипносуса, пекли хлеб и ночами, когда ведьма особенно сильна, крошками выкладывали вокруг дома дорожку.

– Ужас какой! – всплеснула руками Грация.

– А днем мы копали ловушки, ставили капканы и с копьями в руках караулили ее на тропинках, ведущих к дому.

– Милые детишки, – заметил Морисиус.

– По-другому им было не выжить. Но Грацию вы зачем захватили? – спросил Найд.

– Мы с Иоганнесом видели, как вы зашли в дом. И дом вдруг начал ее слушаться!

– У Грации есть магический дар, может быть, дело в этом? Она не колдунья, но ворожея. Дом это чувствует и ей повинует, – предположил Найд.

– Но мы-то этого не знали. Мы с братом подумали, что появилась еще одна ведьма со своими рабами, и ловушка из хлебных крошек на ней сработала!

– А сжечь вы ее зачем хотели?

– Как зачем? Чтобы освободить слуг ведьмы, ее надо не просто убить, а обязательно сжечь!

– А я думал, им сердца надо обратно вставить, – попытался пошутить Кейн и заработал осуждающие взгляды уже от всех друзей разом. – Ну что? Это же логично! Выдрали сердце – зомби. Поставили обратно – снова нормальный человек.

– Это так не работает. Люди, которые попали под власть ведьмы, даже после своего возрождения остаются ее рабами. Вот мы с Иоганнесом и хотели вас освободить. Простите, мы же не знали.

– Ничего страшного, хорошо, что все так закончилось. Мы еще твоего брата спасем, и вообще все замечательно будет. – Грация погладила по голове Маргарет.

– Правда? Вы ему поможете? – Девочка с надеждой смотрела на взрослых. И даже Кейн удержался от едкого замечания.

– Обязательно поможем. Вот как только нечисть разыскивать будем? – спросил Найд.

– Не надо искать! Мы с братом давно выследили ее логово! Я показать могу!

Грация соскочила с кресла:

– Отлично! Веди нас туда!

– Стоп-стоп-стоп! – осадил ее муж. – Маргарет говорила, что колдунья ночью становится сильнее. Дождемся утра и пойдем.

– Но...

– Женщина, ты сегодня уже достаточно покомандовала. Оставь войну с ведьмами тому, кто в этом разбирается, – насутился Кейн.

– Дяденька, а вы уже с ними сражались? – Глаза Маргарет горели надеждой.

– Не один десяток раз.

– И побеждали?

– Да. Чаще всего да.

Грация подняла своих спутников ни свет ни заря. Накормив мужчин вкусным завтраком, она начала собираться вместе с ними.

– Ты куда?! Останешься в доме! – Кейн решил еще раз проявить характер.

– Здесь? В доме, куда время от времени навещается ведьма? Да и потом, с вами идет маленькая девочка, лучше бы за нее переживали, – ответила Грация и прошла к выходу мимо своего мужа, стоявшего с открытым ртом.

– Морисиус, может, ты вместе с Грацией останешься? – вроде бы отыскал приемлемый вариант Первый Убийца.

– Здесь? В месте, где сердца вырезают? И пропустить все самое интересное? Ну уж нет! – Морисиус направился следом за девушкой.

– Не смотри на меня, – опередил Кейна странник. – Сам с женой разбирайся.

Но еще больше Первый Убийца начал переживать, когда Маргарет привела их на место.

– Ты же туда не пойдешь? – спросил Кейн у Грации, глядя на зев пещеры.

Острые обломки камней у входа делали грот похожим на раскрытую пасть хищника. Украшали его зловещие обереги из человеческих черепов, костей и перьев.

– Конечно, я тут одна не останусь! – заявила Грация, глядя, как в пустых глазницах черепов разгорается зеленоватое пламя.

Но сияние оказалось, как выразился Морисиус, всего лишь визуальным спецэффектом, за которым не последовало ничего ужасного. Найд начал зажигать факел, но брат остановил его жестом:

– У меня есть кое-что получше. – Путешественник потряс посохом, и над ним появился светящийся шар. – Освещает все на пятьдесят шагов, такое вот рукотворное солнце.

Но он им почти не пригодился. Не пройдя и тридцати шагов, отряд снова вышел на поверхность. Пещера оказалась сквозной!

– Это что еще за штуки? – сказал Кейн, щурясь после полумрака. Может, мы свернули не туда?

– Да не было там ответвлений... Ого, смотрите! – Зоркие глаза Найда разглядели несколько строений в котловане ниже по склону холма.

– Похоже на деревеньку. Давайте спустимся и спросим у них про ведьму, – предложил Морисиус.

Жители, спокойно прохаживающиеся между хижин, сизый дымок, поднимающийся из печных труб, кудахтанье, доносившееся из курятника, расслабили путешественников. Они бы так и зашли в деревеньку, если бы не наметанный глаз Первого Убийцы. Он спихнул в кусты Грацию и потащил туда же за руки Найда и Морисиуса.

– Ты чего?

– На поле поглядите! – прошептал Кейн.

– Поле как поле. Вон мужики там чего-то ковыряются.

– Вот то-то и оно! Мужики! Ни одной бабы!

– А может, здесь просто уважают женщин и ограждают их от тяжелой работы? – У Грации в голосе звучала гордость за местных жителей.

– Да я не предлагаю дам в телеги запрягать! Но ты посмотри, работников в поле кормит мужик. Вон прямо с повозки им караваи и крынки с молоком раздает. И из курятника тоже мужик вышел с полной корзинкой яиц.

– М-да, даже для феминистического рая это какой-то перебор, – согласился с доводами морянина Морисиус.

– Хватит краски сгущать, нормальная деревенька. Глядите, вон дети из дома высыпали, – попыталась оправдать местных жителей Грация.

– Ой! – вскрикнула Маргарет. – Там Иоганнес!

Действительно, среди выбежавшей из большого дома детворы мелькала светлая голова брата Маргарет. Девочка рванулась из кустов, но Найд поймал ее за ногу и втянул обратно в укрытие.

– Пусти! – Отроковица лягалась второй ногой, пытаясь вырваться. – Отпусти, там же брат!

– Да тихо ты! Смотри, там тетка какая-то вышла!

Среди детворы появилась высокая стройная фигура с роскошными черными волосами, ниспадающими до тонкой осиной талии. Женщина раздавала детям корзинки.

– Это ведьма! – испуганно прошептала Маргарет.

– Ты чуть в ловушку не вляпалась. Все эти люди – рабы Берты, – открыл ужасную истину Морисиус. – Видите, среди детей нет девочек.

– Да, на них ее магия не действует, – подтвердила догадку путешественника Маргарет.

– Чтобы победить ведьму, нам придется сразаться со всеми ее рабами. А я, как выяснилось, детей бить не могу, – с искренним сожалением в голосе произнес Кейн.

– Их я беру на себя, – вдруг поднялся со своего места Морисиус, глядя на то, как детвора пошала прочь от деревеньки.

– Я отвлеку взрослых, – с уверенностью произнесла Грация.

– А мы грохнем злобную тетку, – довольно потер руки Первый Убийца.

Мальчишки с увлечением собирали сморчки, чьи морщинистые пирамидки можно было отыскать между камнями. Детвора соревновалась в том, кто больше найдет грибов и удосто-

ится похвалы от Крестной. Вдруг в распадке между двумя сопками ватага юных собирателей наткнулась на сидящего на земле мужчину в длинном сером плаще.

– Чужак! – Один из детей вперил указательный палец в Морисиуса, а остальные заметно напряглись.

– Беги к Крестной, скажи, что мы нашли чужака! – распорядился второй малец.

– Стоп-стоп-стоп! Никуда бежать не надо! Меня прислала сама Крестная. – Морисиус изобразил на лице самую доброжелательную улыбку из всех возможных.

– Крестная? – недоверчиво переспросил мальчик, увидевший Морисиуса первым.

– Да.

– А зачем?

– Затем, что я великий путешественник, побывавший во многих странах и, – Морисиус лукаво подмигнул, – знающий много сказок.

– Сказок? Нам давно никто не рассказывает сказки.

– Нам некогда, работать надо, – загалдели дети.

– Работать – это хорошо, но хорошо работает только тот, кто хорошо отдыхает.

На лицах обступивших путешественника детей все еще скользило недоверие.

– Так вы будете слушать? У меня есть хорошая сказка про Золуха и Крестную...

– Про нашу Крестную? – удивились дети.

– Ага. Так вот. Жил-был Золух, младший сын в большой семье. Мальчик смелый и отважный, прямо как вы. И позвали его как-то на турнир для юных рыцарей. Только поехали на состязание старшие братья с отцом, а Золуха оставили дома. Прибраться там, грибов насобирать.

Среди мальчишек раздались вздохи разочарования.

– Но к нему прилетела Фея Крестная...

– Наша Крестная?

– Да-да, ваша. И решила ему помочь. Превратила она швабру в турнирное копье, а щенка в боевого скакуна...

Фантазия Морисиуса неслась все дальше и дальше, а дети слушали его, открыв рты. Добрая магия сказки победила злобное колдовство ведьмы.

Грации тоже удалось задуманное. Девушка забралась на стог сена и отчаянно отплясывала под аккомпанемент свирели, на которой играла Маргарет. Вокруг собралась толпа мужиков, работавших в поле. Они дружно хлопали кружащейся в танце красавице, забыв обо всем на свете. Сложно было сказать, что больше на них подействовало: дар Грации или ее зажигательный танец.

– Они теперь так до вечера простоят, – сказал Найд Кейну. – Пойдем навестим ведьму. Однако Первый Убийца не шелохнулся.

– Ты еще успеешь насмотреться на то, как танцует твоя суженая. У нас дело, не забывай.

– Никуда я не пойду, – сдавленным голосом ответил Кейн.

– Да брось, Грация в безопасности. Ты забыл про ее талант? Ее никто и пальцем не тронет!

– Пусть только попробуют! Обрублю палец по самое плечо, – ревниво обводя взглядом толпу, произнес Первый Убийца. – Ты гляди, один ближе придвинулся!

– Кейн, прекрати!

– А вон еще один дернулся! Ты видел?

Найд ничего не видел, но Кейна понимал: невозможно было оставить Грацию одну в окружении толпы мужиков, глядящих на нее с обожанием. Он перестал дергать морянина и отправился в большой деревянный дом, стоящий в центре деревни, в одиночку.

Ведьма отличалась самоуверенностью. Перед входом в жилище не было ни одного охранника. Единственный мужчина обнаружился внутри самого здания, но охранником его назвать

язык не поворачивался. В большом богато украшенном зале, занимающем весь дом, вокруг подпирающего кровлю столба извивался мужик. Он был в одной набедренной повязке, кожа блестела бронзой от какой-то мази.

В отличие от бойкого танца Грации, Найда телодвижения бронзовокожего не впечатлили, да и лишние свидетели разговора с ведьмой ему были ни к чему, поэтому странник со всего размаха огрел его рукоятью скаррэля по голове. Эффект от удара превзошел ожидания: сработал пятипроцентный шанс заморозки противника. Бронзовокожий не упал кулем на пол, а застыл покрытой льдом статуей.

В ответ на громкий шлепок по затылку на большой кровати в углу зашевелилась куча одеял. Из-под них вынырнуло заспанное женское лицо, которое можно было бы назвать красивым, если бы не длинный, загнутый крючком нос.

– Вина принеси, – зевнув, произнесла проснувшаяся красавица.

– Не могу.

– Чего? – Лицо колдуньи вытянулось от удивления.

– Кончилось, пить надо меньше.

Ведьму от откровенно хамства раба подбросило на кровати. Откинув одеяло, она резко вскочила на ноги. Выглядела колдунья эффектно, сорочка и шаровары из прозрачного батиста почти не скрывали высокую полную грудь и длинные ноги с роскошными бедрами.

– Ты кто? – Берта вгляделась в лицо странника.

– Защитник униженных и заступник обездоленных. Глава Ордена Гнева, – с шутивым поклоном представился Найд. – Мне сообщили, что вы тут мужиков чужих воруете, детский труд используете. Непорядок, сейчас будем устранять...

Дослушивать Найда ведьма не стала, она вскинула руку и скрючила пальцы, как бы хватая странника за горло. Браслет на руке юноши нагрелся.

– Прикрыт, хорошо прикрыт, – криво улыбнулась колдунья. – Чего тебе от меня надо, защитничек?

– Да самую малость. Облей себя чем-нибудь горячим. И сожги.

Ведьма начала обходить странника по кругу:

– Тебе не нравится мой маленький рай?

– Нет, мне не нравятся дети-сироты, которых ты лишила родителей.

– Так приводи их сюда, я их приголублю.

– Сердца вырежешь?

– Вырежу, и что? Все проблемы у людей от этих сердец. Страсти ненужные, эмоции. А у меня тут тишь и благодать.

– Придется твою идиллию нарушить. – Найд сдернул с плеча лук и наложил на него поджигающую стрелу. Берта смотрела на его манипуляции с безразличием, как будто не понимая, для кого эта стрела предназначалась.

– Последнее слово? – целясь в нее, спросил Найд.

Ведьма отрицательно покачала головой. Странник выстрелил. Стрела начала свой полет без неожиданностей, но вдруг, дрожа, застыла у самой груди колдуньи.

– У меня есть свои секреты, защитничек. – Берта покрутила пальцем, и стрела развернулась, нацелившись на Найда.

– Так и я не все свои израсходовал, – сказал странник, выхватывая мешок с хлебными крошками, которыми его снабдила Маргарет.

Ведьма слегка шевельнула мизинцем, и стрела, мелькнув в воздухе, пробила Найдку руку. Мешок упал, крошки из него просыпались на пол.

– Маленькая дрянь, – втянула Берта носом воздух. – Она сильно пожалеет, что снабдила тебя этими хлебцами!

Странник хотел было достать скаррэль и объяснить, что маленьких девочек обижать нехорошо, но его подставило собственное оружие. Горючая жидкость из стрелы выплеснулась на рукав и мгновенно запылала. Найд почувствовал, как кожа лопается и расплзается от жара, а в венах закипает кровь. Он замахал рукой, пытаясь сбить пламя, но еще больше разжег его за счет притока кислорода.

– Я не буду делать из тебя раба. Я просто тебя съем.

Сквозь багровый туман адовой боли странник увидел, как Берта начала стремительно меняться. Ее раскинутые руки превратились в черные крылья, а ноги – в птичьи лапы. Темные глаза заполнило синеватое свечение, на месте носа и рта вырос большой глянцево-черный клюв. Трансформация разорвала блузку ведьмы в клочья, явив миру идеальной формы грудь настолько прекрасную, что Найд открыл для себя еще один метод отвлечения от боли, помимо правильного дыхания и медитации. Здоровой рукой он вытащил из колчана замораживающую стрелу и разбил ее бутылку о свое горящее предплечье. «Дыхание зимы» погасило огонь, но продолжать бой Найд был не в состоянии. Единственное, чего он желал, так это лечь на пол, свернуться калачиком и баюкать искалеченную руку. Он был даже не против того, чтобы его сожрала ведьма, если это пройдет быстро и без боли.

Дверь в дом широко отворилась, и в нее вошел Морисиус, окруженный ватагой мальчишек.

– Так восславим же Крестную, которая заботится о своих мальчиках, и принесем ей наши дары! – радостно воскликнул он.

Мальчишки начали осыпать ведьму тем, что держали зажатым в своих кулачках. Берта сразу узнала ненавистный запах:

– Стойте! Останови...

Небольшой мешочек с волшебными хлебными крошками взял с собой каждый участник охоты на ведьму. Свой Морисиус раздал детям...

Берта застыла в трансе, безвольно повесив крылья, а крошки сыпались и сыпались на ее голову и плечи.

– Брат, ты как? – Морисиус бросился к лежащему на полу страннику.

– Как, как. Подыхаю от боли, – честно признался тот.

– Потерпи, – попросил путешественник, роаясь в своей сумке. – Да где же это чертово зелье?

– Потом... Сначала закончи дело с ведьмой.

Морисиус задумался:

– Из лука я стрелять не мастак. Как думаешь, она загорится, если в нее просто воткнуть огненные стрелы?

– Я не думаю, я знаю, – продемонстрировал Найд свою руку. – Еще как загорится. Главное, разбить сосуды на древке.

– Так, детки, время счастливого конца у сказки. Выйдите и подождите снаружи, я потом все вам расскажу.

Оцепеневшая ведьма не могла управлять своими слугами, и дети послушно вышли из дома.

Глава 5

После того как ведьма сгорела в синем с оранжевыми прожилками пламени, у команды по ее уничтожению возникло еще несколько проблем.

Во-первых, к входу в пещеру за Грацией волочилась толпа восторженных поклонников.

– Она замужем. За мной, – рычал на идущих гуськом мужичков Кейн.

– Знаем, – горестно вздыхали те, чуть приотстаивали, но восхищенных взглядов не отводили.

Вроде и пошлостей не делали, из-за которых Первый Убийца мог бы изрубить их в капусту, но нервировали до трясучки.

Вторая проблема оказалась серьезнее. Очнувшиеся папаши разобрали своих сыновей, но детей оказался излишек. На Найда с надеждой глядели шесть пацанов в возрасте от десяти до двенадцати лет, которым было некуда идти.

– Отцы ваши где? – спросил Найд у этой ватаги.

– Не знаем, – пожал плечами самый бойкий из мальчишек. – Кто сбежал, кого ведьма того... Сlopала, в общем.

– Есть куда вам пойти? К родне?

Пацаны отрицательно замотали головами.

– Да, взвалили мы на себя ответственность. Тут же махровое средневековье, детских домов с интернатами нет, – шепнул Морисиус брату. – Сейчас не возьмем их под свое крыло, уже завтра прибьются к какой-нибудь шайке и начнут купцов на лесных дорогах грабить.

Найд знал, куда он сможет пристроить мальчишек. Мысленно попросив прощения у Бутчера за очередную подкинутую проблему, он торжественно произнес:

– Как глава Ордена Гнева принимаю вас под свою руку в качестве младших оруженосцев!

Глаза детей засветились неподдельным счастьем. Еще бы, только что они были зачарованными рабами ведьмы, и на тебе! Теперь они оруженосцы, пускай и младшие!

– Дяденька, а Орден у вас рыцарский?

– Не «дяденька», а «гроссмейстер», – поправил пацаненка Морисиус. – Нет, не рыцарский.

Глазенки мальчишек чуть попригасли.

– Наш гораздо круче, его сам первожрец учредил.

– Первожрец?! Да заливаете, дяде... Ой, гроссмейстер.

– Дойдете до замка, сами увидите. Он у нас часто в гостях бывает, – улыбнулся Найд.

– У вас и замок свой есть?! – загалдели мальчишки.

– А это еще одна проблема. Кто их туда поведет? Нам всей толпой возвращаться придется? – снова прошептал Морисиус.

– Не придется. Кажется, я знаю отличных провожатых.

Они вернулись в дом, который со смертью ведьмы перестал баловать своих жителей накрытыми столами и чистыми полами по мановению руки. Там-то Найд и переговорил с отцом Иоганнесом и Маргарет.

– Хорошее дело вы, мессир, задумали – сирот пристроить. Да и честь моим детям большую оказываете, оруженосцами сделать хотите. Вот только дойду ли я с оравой детишек до вашего замка?

– Дойдешь, тем более что у тебя будут хорошие помощники.

– Это какие такие помощники? Воинов в сопровождение дадите?

– Они у тебя и так есть. Маргарет и Иоганнес, ведь они месяц без тебя против ведьмы воевали. И, может быть, победили бы, не помешай мы.

Дети обступили и обняли отца. У того на глазах навернулись слезы то ли от стыда за то, что дети оказались брошенными, то ли от гордости за них.

– Деньгами на оружие и припасами я вас обеспечу. – Найд отвязал от пояса кошель.

Помогай другим и помогаем будешь. Освобожденные мужики пошушукались меж собой, проводили Найда со спутниками до ближайшего села, где их усадили на запряженную двумя лошадьми телегу. Места в застеленной мягким сеном повозке было много, и усталые путешественники завалились спать. Под их мерное посапывание и откровенный храп чуть не уснул шагающий позади Верный.

Первым проснулся Кейн. Потянув носом, он одним прыжком выскочил из телеги и с радостным воплем понесся по дороге.

– Куда это он? – забеспокоился Найд, на всякий случай берясь за оружие.

Морисиус принялся:

– Не чувствуешь?

– Резкий запах. Лечебный какой-то.

– Йодом пахнет, морем. Истосковался по родной стихии наш герой. Уважаемый, – обратился Морисиус к вознице, – подстегни лошадок, а то мы товарища потеряем.

Но Первый Убийца сбежал недалеко. Уже через пару минут повозка выехала на пустынный пляж, и ее колеса увязли в песке. Путники поблагодарили возницу и пошли дальше пешком, чтобы увидеть, как морянин, разбивая волны, забежал в море, нырнул и исчез.

– А где он? Вы его видите? – забеспокоилась Грация после нескольких минут ожидания.

Даже зоркие глаза странника не могли разглядеть голову Кейна среди барашков катящихся волн.

– Моряне могут не дышать?

– Они способны надолго задерживать дыхание, – ответил на вопрос брата Морисиус, – но чтобы вообще не дышать...

– Глядите, вон он! – закричала Грация.

Найд посмотрел, куда указывала девушка, однако голова, показавшаяся над водой, вообще не принадлежала человеку. Над волнами возвышалась лошадиная морда, и странник готов был поклясться, что она покрыта серебристой чешуей. Кейн из воды тоже показался, но почему-то сразу по пояс. Морянин счастливо улыбался, сложив руки на груди. Он рассекал волны с такой скоростью, что казалось, будто отрастил себе плавники.

– Что вы застыли? – прокричал довольный Кейн. – Забирайтесь, вода прелесть!

Первый Убийца высунулся еще выше, и стало понятным, как он мог так быстро двигаться. Фальдоррец сидел на спине еще одного чешуйчатого коня.

– Верный, ты тоже присоединяйся! Видишь, тут твоя родня резвится!

Возле Кейна вынырнул еще десяток морских коней, у которых присутствовали только передние ноги с плавниками вместо копыт. Их удлиненное туловище заканчивалось большим рыбьим хвостом, а грива состояла сплошь из зеленых длинных водорослей. Стадо морских обитателей беззаботно резвилось вокруг Кейна, как будто радуясь его возвращению в Фальдорру.

Верный не спешил брататься со своими сородичами, да и вообще отошел от соленой воды, бывшей ему не совсем дружественной стихией. Примеру животного последовали и люди.

– Любимый, ты плавай, играй со своими зверушками, мы тебя здесь подождем, – озвучила общее решение Грация. Плещущиеся туши морских зверей доверия не внушали. А ну как заиграются?

– Дорогая, эти зверушки помогут нам продолжить путь. Это настоящая Фальдорра, настоящее море, тут дорог нет.

Насколько хватало глаз, плескалась лазурная бесконечность, и не согласиться с Кейном было сложно.

– Смелее, келпи не опасны. На самом деле они очень милые. – Кейн потрепал одного из коней по его растительной гриве. Келпи, изящно извернувшись, нырнул, обдав морянина россыпью алмазных брызг.

Грация доверяла своему мужу безоговорочно, поэтому вошла в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.